

Университетская

Красноярский Государственный

Университет

Учредитель ректорат

ЖИЗНЬ

Газета основана в 1972 г.

№ 14 (638) 11 декабря 1996 г.

Цена договорная

Нашему университету исполнилось 27 лет. И трудно себе представить, что 12 первых он просуществовал без основы гуманитарных знаний — филологического факультета. А задумывался кто-либо над тем, можно ли назвать полноценным университет, не имеющий гуманитарных основ? 15 лет назад над этим задумались...

Истоки

Своим появлением филологический факультет во многом обязан Вениамину Сергеевичу Соколову — тогдашнему ректору университета. Он в 81-м году пригласил из КГПИ доцента А.П.Сковородникова. Александр Петрович возглавил инициативную группу по созданию филологического факультета в КГУ. Кроме А.П.Сковородникова в иници-

ативную группу вошли два доцента: Т.И.Бытева и Г.И.Шленская, уже работавшие в КГУ. Началась активная работа. А.П.Сковородников объездил ведущие университеты страны. Он внимательно изучал организацию филологических факультетов, собирал необходимые документы: учебные программы, методические пособия, планы. Например,

А.П.Сковородникова, сами добывали пиломатериалы, технику. Много сил к оборудованию кабинета приложила Т.М.Загребина, работавшая в 1981-82 гг. старшим лаборантом единственной тогда кафедры русского языка и литературы. А кабинет получился хороший. Начать работу было сложно, так как создавалось все с нуля. Ректор сумел "выбить" несколько квартир, и на

работу были приглашены преподаватели из других вузов: И.И.Литвиненко, кандидат филологических наук из Иркутска, из Тобольска — Т.М.Григорьева; О.С.Асписова, выпускница романо-германского отделения филфака МГУ 1981 года, В.В.Попадюк, специалист латинского языка Львовского ГУ, Т.В.Шмелева, кандидат фил.наук из МГУ, А.Б.Щербаков, выпускник Саратовского ГУ. Эти самоотверженные люди стали первыми преподавателями кафедры русского языка и литературы.

Конкурс при поступлении в 1981 году составил 3,5 человека на место.

Окончательно факультет приобрел официальный ста-

тус лишь в 1988 году. От кафедры русского языка и литературы, которой руководила Т.В.Шмелева, "отпочковалась" кафедра литературы, затем была создана кафедра общего языкознания и риторики и, наконец, журналистики. Журналистика как специализация существовала с самого начала. Первым "наставником" первых 10 журналистов стал В.М.Шломо, спецкор "Экономической газеты" по Красноярскому краю. Потом из Казани была приглашена М.С.Савельева, кандидат наук. С 1982 года журналистика стала специальностью, и кафедре возглавила кандидат философских наук З.И.Палиева.

Первые преподаватели: вчера и сегодня

Интервью с Г.М.Шленской

— Галина Максимовна, Вы одна из тех, кто стоял у истоков факультета. Кто еще начинал вместе с Вами?

— Я пришла примерно за полтора года до создания факультета и работала на кафедре философии, читала лекции по литературе на всех факультетах. До меня здесь уже работала Т.И.Бытева, немного позже пришел А.П.Сковородников.

— Какие произошли изменения на факультете за время его существования?

— Во-первых, мы начинали с одной кафедры, а сейчас их у нас уже четыре. Не было столько преподавателей. Среди них — много ученых. Когда начинали мы, остепененных преподавателей было трое или четверо. Сейчас наш факультет в плане научных кадров смотрится солидно. И — что очень важно — среди наших коллег сегодня — бывшие наши студенты.

Нельзя жаль, что студенческая жизнь за 15 лет стала вялой. А ведь раньше проводили читательские конференции, встречи с писателями, телевизионные вечера. Участниками встреч были поэты и писатели края, были гости.

— Сколько же студентов было на самом первом курсе?

— По-моему, набор был 20 человек. [Неверно. Первый набор был 50 человек + 10 так называемых "кандидатов". — ред.] Я тогда была председателем приемной комиссии. Трудность состояла в том, чтобы отобрать лучших из лучших. Выбрать было трудно, и не все отличники прошли.

Бытует мнение, что первые выпуски были более интеллектуальными и целеустремленными, чем последующие. Однако у А.П. Сковородникова другое мнение:

— Нельзя сказать о каком-то поколении, что оно интеллектуально выше. Всегда, когда что-то начинается, все начинается с энтузиазма, большого интереса. Ведь это было новое дело. Первые два-три года были еще романтические мечты. Была иная обстановка. Ни студенты, ни преподаватели не вынуждены были зарабатывать. К тому же есть существенная разница между тем, как работать с 300 студентами и 50

— Несколько слов о различии в преподавании тогда и сейчас.

— Я могу говорить много. Вы же понимаете, что водоразделом являлся 1985 год. А до него мы не могли давать всю информацию (например, Солженицын был в опале, попробуй скажи о нем — голову оторвут). Серебряный век — раньше его не изучали как отдельное явление. Теперь мы изучаем литературу русского зарубежья всех трех волн эмиграции. литературу внутренне сопротивляющуюся. К нам пришли такие имена, как Замятин, Булгаков, Платонов... После 1985 года изменилось наше видение литературы прошлых эпох, мы сегодня можем сформулировать то, что раньше было на уровне впечатлений.

— Ваши пожелания студентам и преподавателям в связи с юбилейной датой.

— Недавно прошел юбилей Д.С.Лихачева. По телевизору шла запись встречи с ним. Ему задали вопрос о том, что такое интеллигентный человек сегодня. По Лихачеву интеллигентность — это умственная порядочность. И я думаю, что мы должны воспитывать на нашем факультете прежде всего это. Если студент приходит учиться на филологический факультет и не растет нравственно, не корректирует себя, то он станет не филологом, а демагогом. Так вот я хочу, чтобы наши выпускники были интеллигентными филологами.

Беседу вел Павел Степин

студентов, из которых 10 были отличниками. Сегодня на факультете 26 штатных преподавателей на 348 студентов.

Была практически "штучная" работа. А когда работаешь индивидуально, повышается КПД. Преподаватели больше давали студентам, студент больше брал. Поэтому результат действительно был лучше: 98% успеваемости. Это говорит о том, что необходимо думать, как создать индивидуальную работу на факультете.

Интервью с Т.И.Бытевой

— Татьяна Исааковна, с чего начинался наш факультет?

— Он образовался как филологическое отделение при юридическом факультете. А этому предшествовала секция русского языка при кафедре иностранных языков, которой я руководила. Состояла она из четырех человек. Мы преподавали практическую стилистику на юридическом факультете и курсе современного русского языка на подготовительном факультете. И вот 16 лет назад в один прекрасный день В.С.Соколов пригласил нас и сообщил решение открыть филологическое отделение. Начинать надо было с подготовки абитуриентов. И мы провели олимпиаду по русскому языку, которая удалась. В ней участвовали школьники не только из Красноярска, но и из других городов края. Победители стали нашими студентами. Так все начиналось.

— А кто был первым деканом?

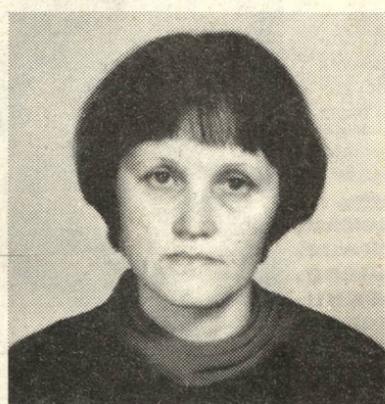
— Нашим первым деканом, когда отделение стало факультетом, был Иван Иванович Литвиненко. Это был замечательный человек, молодой совсем. Все его любили. Он трагически погиб в авиакатастрофе в 1984 году, в де-

Интервью с Т.М.Григорьевой

— Уважаемая Татьяна Михайловна, наверное, вам много раз задавали этот вопрос, но для каждого нового поколения студентов он нов и интересен. Как все начиналось?

— Как все начиналось. Очень просто. Как обычно. В 81-ом году был объявлен конкурс, набирали две группы студентов. Как такового факультета еще не существовало, мы были отделением при юридическом факультете. При университете существовали разные факультеты: физики, химии, математики. Но не было филологов. В общем — то, без филологов университет — это не университет. И, вероятно, наше руководство осознало это, и был открыт филологический факультет.

— Татьяна Михайловна, а что для вас лично филологический факультет

кабре. Я, будучи зам. декана по научной работе, подготовила тогда в его память научную конференцию на факультете. Выпустили газету.

— Что для Вас филология?

— Это моя жизнь, это моя профессия, это моя любовь.

— А есть у Вас какие-нибудь пожелания первокурсникам?

— Их очень много. Я их высказываю на каждом занятии, но, видимо, они плохо воспринимаются на первом курсе. Я понимаю, что так было и так будет. Мною тоже было многое воспринято от моих учителей не вовремя. У меня были прекрасные учителя. Я считаю себя счастливым человеком, потому что мне всю жизнь везло на учителей. Это В.А.Тимофеев, Н.А.Лукьянова, М.И.Черемисина, А.И.Федоров, В.П.Аврорин и многие другие.

Спрашивал Е.Борковский.

найти работу по специальности трудно. Как вам кажется, нужны ли филологи обществу?

— Филологи не просто нужны, они необходимы обществу. Потому что без любви к слову (а филология — это любовь к слову), без изучения родного языка, без обучения грамотности нас поглотит пучина безграмотности, а значит и бескультурия. Культура напрямую зависит от степени знания русского языка. В университете приходят люди, несущие в себе любовь к слову, но не желающие идти преподавать. Я не знаю точных статистических данных, но я знаю, что во многих школах края не ведется русский язык. Я считаю, что наши студенты, хотя они и не готовятся к преподавательской деятельности, пошли бы в школу, будь там хотя бы минимум достойного отношения к учителям. Но его в школах не наблюдается. Поэтому студенты и нашего, и других университетов в школу не придут. Вот это как раз и ведет к безграмотности будущих поколений.

— Расскажите о И.И.Литвиненко.

— На мой взгляд, степень внимания к Ивану Ивановичу преувеличена. Он ведь не был деканом факультета, тогда не было факультета. В общем — то он был наравне с нами, остальными преподавателями. По-моему, его должность называлась заведующий отделением. Но он был очень общительным, живым, студенты помнят его. Он отлично знал свой предмет и был неплохим администратором.

— Что пожелаете нам и будущим студентам?

— Учитесь. Будьте устремленными в знания. Ну и, конечно, любите свое дело.

— Это моя профессия, это мое дело и, в общем — то, это моя жизнь. В последнее время люди с филологическим образованием жалуются на то, что

Достижения

За 15 лет существования факультета достиг многого, хотя и не всего, о чем думалось и мечталось вначале. Последнее время все эти достижения вообще происходят больше “вопреки”, а не “благодаря”. И все же — результаты внушительны.

С 1981 по 1996 год число студентов увеличилось с 50 (первый набор) до 340 человек. На факультете 4 кафедры. В 1989 году осуществлен первый набор на вновь открытую специальность “журналистика” (первый официальный выпуск — в 1994 году, хотя “нелегально”

журналисты выпускались с самого начала; в числе первого выпуска факультета был и десяток журналистов).

На факультете остались работать 19 выпускников. Девять из них — на кафедре русского языка (где всего 12 штатных преподавателей, т.е. кафедру составляют, в основном, выпускники факультета).

За 15 лет было защищено 11 кандидатских и докторских диссертаций:

в 1983 г. — докторская А.П.Сквородникова,

в 1984 г. — кандидатская Т.М.Григорьевой,

в 1985 г. — кандидатские

А.Б.Щербакова и уже “остепененными”.

В.А.Разумовской, в 1987 г. — кандидатская

Н.А.Редько, в 1992 г. — кандидатские

А.В.Михайлова, О.Н.Емельяновой (первая диссертация выпускницы факультета),

в 1995 г. — кандидатские И.Е.Кима, И.В.Башковой, докторская Т.В.Шмелевой,

в 1996 г. — кандидатская Л.З.Подберезкиной.

Подготовлены к защите кандидатские диссертации Е.В.Осетровой и Л.А.Киселевой. В список не попали преподаватели, которые

пришли работать на факультет

и уже “остепененными”.

Сотрудниками факультета опубликовано большое количество научных и научно-популярных работ. Лидером здесь является кафедра русского языка, которой опубликовано 559 работ (226 из них написаны Т.В.Шмелевой). Далее идут: кафедра общего языкознания и риторики — 193 (6 в печати); кафедра истории литературы и поэтики — более 250; кафедра журналистики — около 20 (сотрудниками кафедры разработана программа обучения в учебно-производственных комбинатах по специальности “журналистика”, а также проходит стадия рецензирования учебное

пособие “Нравственно-психологические проблемы профессионального общения журналиста”).

Преподаватели факультета регулярно получают гранты краевого фонда науки, Госкомвуза и др. Только сотрудники кафедры русского языка с 1993 по 1996 годы получили 10 таких грантов.

На факультете работает 19 спецсеминаров (самый первый — “Актуальные аспекты грамматики” — открыт в 1982 г.), читается 18 спецкурсов, работают школы будущего филолога и будущего журналиста.

А.Щербаков

Надежды и реальность...

...Денисова В.В.: — Мечты, конечно, были красивыми. Хотелось переехать в новое помещение. Сейчас говорить, что перееедем через год, два или даже пять — буйное фантазерство, так как финансовое положение очень тяжелое. Было стремление укрепить и материальные, и кадровые основы подготовки студентов журналистской специальности. Кое-что, конечно, удалось. Сейчас готовимся к открытию компьютерного класса. Имеем несколько машин, подготовили помещение, в компьютеры введены новые программы, необходимые для работы с текстами. Хорошее развитие получила специальность журналистики: привлечены преподаватели-практики, открыта специализация радио-теле-газетной журналистики. Базой для специальности стали газеты и теле-радиокмпания Красноярск. Заключен особый договор: мы помогаем кадрами, они специалистами.

Не осуществились надежды, связанные с повышением уровня подготовки и, самое печальное, культуры студентов.

В целом факультет развивается достаточно нормально, но необходим социальный заказ на наши кадры. Со стороны, например, школ и СМИ такой заказ сформировать можно, но обеспечить его: Надеюсь, что это временная ситуация. Газеты и рекламные агентства часто востребуют наших студентов. У всех на устах одна фраза: “Помогите специалистам!”

...Сквородникова А.П.: — Надежды были на то, что факультет будет развиваться. Частично они исполнились, но ожидалось большее. Нельзя сосредоточивать все свои мысли на пессимистических сторонах нашей действительности, нужно стремиться делать все, что можно в этой ситуации. За время существования факультета я защитила докторскую диссертацию, стала профессором, докторскую защитила и стала профессором Т.В.Шмелева, над докторской работает Т.М.Григорьева. Другие преподаватели в меру своих сил двигают науку вперед.

В этом году мы начали издавать свой научно-методический бюллетень “Теоретические и прикладные аспекты речевого общения”. Будем издавать его пока есть силы, два-три раза в год. Привлекаем к участию в этой работе ученых из других городов. Делали всю работу на одном энтузиазме.

Праздник или новые трудности?

К юбилею на факультете подходят с разным настроением. Например, А.В.Михайлов был чрезвычайно краток в ответе на вопрос о настроении. Как сказал Алексей Валерианович, настроение не совсем праздничное, скорее деловое. К этому празднику более всего причастны те преподаватели, которые пришли раньше. 15 лет — не повод для очень пышного торжества, это возраст вступления в ответственный период. Сейчас город и край могут видеть в факультете серьезную силу, способную решать насущные задачи в регионе.

Иное настроение у А.П.Сквородникова. По мнению Александра Петровича, трудно говорить о хорошем настроении. То, что происходит в стране, всегда отражается на науке. Сейчас о науке никто не думает, все заняты экономикой. В первую очередь это отражается на факультетах, которые “производят” культуру. Он считает, что мы к юбилею подходим с таким настроением: слава Богу, что мы существуем! Большое достижение уже то, что факультет не закрыт, что мы принимаем студентов, что студенты учатся, и многие учатся хорошо, что не заглохли научные исследования.

Декан факультета настроен оптимистически. Он считает, что необходимо засвидетельствовать свое почтение и свою благодарность тем, кто вложил много сил и времени на создание и развитие факультета. Владимир Васильевич надеется, что многим преподавателям этот юбилей принесет радостные встречи с выпускниками.

О.Гаврилова, А.Брейнер (Ф-23)

Студенты и наука.

С первых же дней существования факультета студенты были озабочены своим вкладом в науку. Первая поездка на научную конференцию состоялась в 1982 г. в УрГУ. Студенты-второкурсники повезли свои научные доклады, написанные на материале фольклорных текстов, которые они собрали на практике: Е.Сочигирь “Бытование частушек п.Тугач”, Т.Сергеева “Кодекс женского поведения в лирических песнях”, Т.Христенко (Михайлова) “Опыт анализа баллады “Девушка задает загадки”. На факультете активно работало Научное Студенческое Общество (НСО), хотя, кажется, зам.декана по науке не было. Студенты самоорганизовывались под руководством преподавателей. Работало два кружка — литературоведческий (староста Е.Малаховская) и лингвистический (староста И.Башкова). Судьба первого неизвестна, а лингвисты вели дневник своего кружка (секретарь А.Катюшина), из которого видно, что просуществовал кружок с 1982 по 1986 год под рук. Т.В.Шмелевой, а потом были попытки возродить его в виде лингвистического клуба.

Опыт передается от поколения к поколению.

Е.В.Осетрова, А.Н.Сперанская, О.Н.Емельянова, И.В.Башкова, Л.З.Подберезкина, Л.А.Киселева, Т.М.Михайлова, Е.О.Пугачева, М.В.Сашенко, О.Н.Быкова, А.Субботкин, А.И.Разувалова, А.В.Россова, Т.В.Рудакова — теперь их имена пишут не в приказах на стипендию, а в четках сегодняшних студентов.

Радость первой строки.

В “Энциклопедии Приенисейского края”, что готовится к печати, будет несколько строк о первой в Красноярске кафедре журналистики. Это — факт истории краевой печати. И как бы то ни было, а чувствовать себя творцами исторического события — приятно.

Идея профессиональной подготовки журналистов родилась вместе с факультетом. Но осуществлялась она постепенно. Сначала специализация в виде “доек” к филологическому образованию, когда филологи после лекции шли в библиотеку, а “журналисты” общались с красноярскими журналистами-практиками, писали заметки, интервью, и летом разъезжались на практику в “районки”. Несколько лет этим бурным процессом с большим энтузиазмом и материнской теплотой руководила Мира Сергеевна Савельева, кандидат

филологических наук, приглашенная из Казанского университета. Потом сложилась парадоксальная ситуация. Выпускники, защитившие творческие сочинения по журналистике, получали дипломы по специальности “филолог, преподаватель”. Эту ситуацию удалось разрешить с открытием кафедры и, соответственно, специальности. Таким образом де-юре журналистика — самая юная дама на факультете. Ее молодчество создает нам, коллективу кафедры, немало проблем. Чем учить? Как учить? Кого учить и с чьей помощью? Ну, а дальше — ряд еще более неразрешимых трудностей типа современной материальной технической базы: собственной теле- и радиостудии, типографского комплекса, фотостудии, газетно-журнального архива и т.д. Но пока проблемы решаются и не решаются, мы смеем быть и собой даже гордиться.

Журналистика — прекрасная профессия в том смысле, что она открывает пути в самые разнообразные сферы деятельности. Наши выпускники стали заметными фигурами в профессиональном цехе красноярских журналистов. В телекомпаниях краевого центра работают В.Востров, Е.Рябовол, В.Власов, О.Альберг, И.Тодышева, Ю.Сорокина, Л.Семенова и др. Газетчиками стали С.Костоусова, Я.Евграфова, О.Зеленко, Н.Замятина, И.Критский и многие-многие разъехавшиеся от нас по городам и весям. Пользуясь случаем, обращаюсь ко всем нашим воспитанникам: отзовитесь, пришлите весточку, загляните на огонек! Нам очень важ-

на обратная связь с вами! В смежные с журналистикой сферы, где требуется коммуникабельность, грамотность, навык управленческой и рекламной деятельности, тоже ушли наши выпускники. Достаточно назвать А.Макарова и Д.Чечкина, прибывших к высшему эшелону местной власти — краевой администрации. Или Е.Кузнецову, активно помогающую своей маме-директору руководить “Пикрой”. Или Е.Корчак и еще нескольких ребят (государственная тайна!), решившихся на работу в органах внутренних дел и прочих компетентных органах. Когда обсуждалась концепция кафедры, мы остановились на идее углубленной коммуникативной и социально-психологической подготовки будущих журналистов, ну, и пожалуй, на необходимости повышать общекультурный и философский “этажи” их образования. На наш взгляд, именно за этими аспектами профессионализма — будущее. Возможно, в перспективе в программу развития журналистики мы предложим такие специальности, как коммуникатор и специалист по связям с общественностью (паблик-релийониз). А пока на протяжении всех пяти лет обучения со студентами, кроме теоретиков и практиков журналистов, работают профессиональные философы, а также юрист и психолог. Вместо бывшей обязательной когда-то воспитательной работы со студентами пытаемся создать Пресс-клуб в целях непринужденного и интересного как старшим, так и младшим профессионального общения. Так и живем!

З.И.Палиева

ЧТО ВАМ ДАЛ ФАКУЛЬТЕТ?

— Первое, что дал факультет, — изменил мировоззрение, расшатал, разболтал его, сделал его гибким, открытым для всего нового. Филология — идеальная область, чтобы потом заниматься любой деятельностью; это база и определенное устойчивое мозгов. Второе — возможность существования в Красноярске (я не думала, что останусь здесь жить): круг знакомых, друзей, коллег; учеников, в некотором смысле.

(выпуск 1994 г.)

— Дал возможность выбрать профессию, высоко ее ценить (ра-

ботать в “Комок”, например, не пойду), потому что видела настоящих людей науки — не только на факультете, но и приезжих лекторов, а также в поездках на конференции, т.к. по-настоящему значимых людей на самом факультете лично для меня было немного. Спасибо факультету за то, что приглашал отличных ученых, что давал возможность ездить в другие вузы.

(выпуск 1986 г.)

— Здесь ко мне пришло понимание не на уровне слов, а на уровне физического ощущения, что чело-

го-то не знать, не разбираться, знать поверхностно — стыдно. Это ощущение помогло мне быть в Москве на уровне. М.С.Савельева дала мне уверенность в моей журналистской состоятельности. А Шмелесва поставила меня в “ситуацию роста”, заведомо низко оценив. Мне стало обидно, и я написала работу у нее (на I-ом курсе по языку газеты). Высокая оценка работы — комплимент мне от Шмелесвой. И еще я хотела выразить умопомрачительное восхищение студентами: в такое время сидеть и грызть гранит науки, а не сходить с ума по рублю!..

(Выпуск 1989 г.)

— Первое и самое полезное, что сейчас в жизни пригождается — обилие друзей и дружеских связей, причем с выпускниками всех факультетов. Университетские выпускники работают в разных сферах, и с ними можно делать разные дела. Выпускников КГУ всегда можно отличить по культурному уровню, который у них есть. Этот уровень приобретается как-то само собой. Я, например, тусовалась в различных культурных тусовках: КЛШ, ансамбль КГУ на базе КСП, школа космонавтики, физфак.

(выпуск 1992 г.)

ЧЕГО ФАКУЛЬТЕТ НЕ ДАЛ?

— О чем я очень жалею (это вообще беда Красноярска) — литературоведением здесь заниматься невозможно: нет книг. В отдаленном от центра вузе нет хорошей литературоведческой научной школы. Факультет не дал умения работы в архивах, анализа и выбора рукописей и книг, не дал общения с хорошим редактором, не научил текстологической работе. И очень узкий круг общения.

(выпуск 1986 г.)

— Мне как журналисту, т.е. обучавшейся по программе журналистов, не дал базовых знаний. Я об этом жалею. Нам еще повезло, что мы учили латынь, но уже не учили историю русского литературного языка. Жалею, что выкинули из программы такие курсы, не оставили даже факультативов.

(выпуск 1994 г.)

— Честно говоря, когда мы учились, мы часто говорили, что заканчиваем факультет не для образования, а для себя. Я о своем личном образовании очень низкого мнения. Может быть, нам лавали, но мы не взяли.

Не было сплоченности на курсе, т.к. специфика нашего факультета — много девушек и мало мальчиков, а когда девочки делят трех мальчиков, то это... не способствует сплоченности.

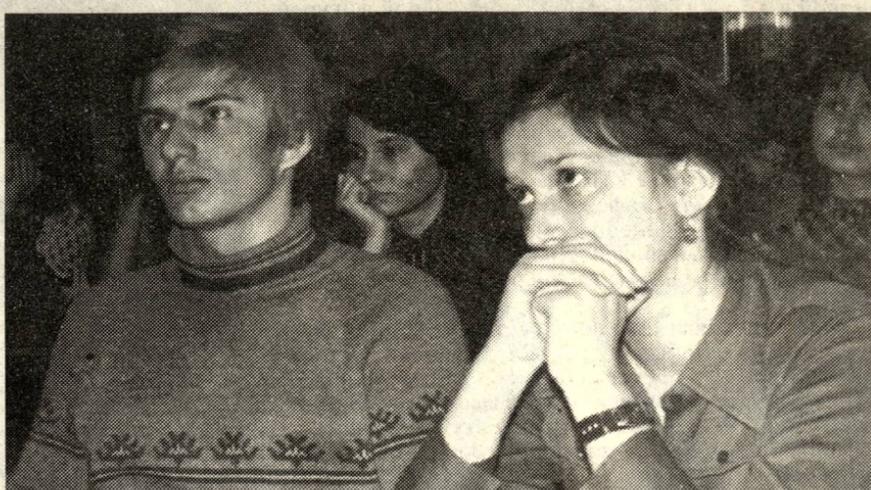
(выпуск 1992 г.)

— Факультет не смог мне дать профессиональных умений, конкретно — журналистских. Нас только предрежали, что журналистика — дело практическое. После вуза мы все испытали шок. Была теоретическая база, а умения работать — нет.

(выпуск 1988 г.)

Продолжение на 3-й странице

Исторический — первый — выпуск

Глазами первых студентов

Филологический факультет может по праву гордиться своими выпускниками. Они разлетелись по всему краю и пополнили кадры СМИ, вузов, школ, библиотек. В свое время наши знаменитые (и не очень) выпускники также, как и мы сейчас, участвовали в концертах, бегали в библиотеки, тряслись перед экзаменами. В общем, жили — не тужили. Что же запомнилось им больше всего из студенческой жизни?

А запомнилось многое. Неизгладимые впечатления оставили поездки в колхоз на целых два месяца. Хрупкие, нежные девушки филфака ворочали тяжеленные котлы на кухне, работали на зерносушилках. Чтобы не сорвать план по заготовке зерна, первой смене вставать приходилось в 5 часов утра, а второй смене — задерживаться до трех часов ночи. Это обычный ритм колхозной жизни, к которой приобщились и несколько первых наборов филфака. А с чем можно сравнить ответственность раздачи пищи целой бригаде? С этим нельзя сравнить даже экзамен по старославянскому языку. Правда, комбайнеры называли филфаковских «поваров» кормилицами, а от преподавателей такого не услышишь. Ни тяжелая работа, ни баня по-черному — ничто не сломило дух филолога. И вечером, когда тело, измотанное работой, не могло пошевелиться от усталости, они пели народные песни. Для души, так сказать.

Песни, частушки, загадки и прочие произведения народного творчества студенты собирали сами на фольклорной практике, которая ассоциируется у выпускников — у кого со стаканом крепкого домашнего самогона, у кого с парным молоком, у кого с лавочкой у ворот, а иные остались навсегда пораженными деревенским обычаем здороваться со всеми людьми, которых встречаешь на улице. Деревни на время летней практики превращались в «театр военных действий». Территория была разделена на «сферы влияния», точнее — «собираания». Возникли конфликты между конкурирующими «пишпарами» (пишущими парами) из-за «носителя». Некоторые наиболее предприимчивые бабушки использовали бесплатную рабочую силу, например, на огороде. Как говорится, без труда не выловишь и рыбку из пруда. Первому набору фольклор читала приехавшая из тогдашнего Свердловска доктор наук Кругляшова. Семинары вел А.Б.Щербаков. А с 1982 по 1986 гг. фольклор вела А.Ф.Пантелеева, прекрасный знаток, прекрасный исполнитель русского фольклора. Она устраивала после прохождения практики отчетные концерты со студентами. Любовью пользовался у студентов Е.А.Лозинский, его уроки музыки запали выпускникам глубоко в души.

ЧТО ВАМ ДАЛ ФАКУЛЬТЕТ?

— Профессиональную подготовку, относительную уверенность в завтрашнем дне. Какую-то культуру, благодаря общению с такими высокопрофессиональными людьми, как О.С.Асписова, Т.В.Шмелева, Г.С.Хабургаев, А.А.Жук, О.Г.Резвина, Т.М.Григорьева. Это люди, причастные не только к местной (провинциальной) культуре.

— Самое, пожалуй, замечательное, что было в моей жизни на факультете — это общение с преподавателями вне лекций. Таких «мест» было много — спецкурсы, просеминарии, семинары, лингвистический кружок, практики. И еще — домаш-

ние беседы. За то, что преподаватели терпели нас и загружали себя общением с нами — нужно поставить им памятник.

(выпуск 1986 г.)

ЧЕГО ФАКУЛЬТЕТ НЕ ДАЛ?

— Жаль, что даже филфак не освободил от «выворачивания» мозгов историей КПСС, атеизмом, политэкономией. Больше было бы времени заниматься своей профессиональной подготовкой. Это очень ошутимо сейчас, когда видишь, как много не прочитано вовремя, как могло бы быть использовано время, проведенное в бесмысленном конспектировании съездов партии, ленинских работ и признаков капитализма, социализма и империализма.

(выпуск 1986 г.)

Продолжение на 5-й странице

Помните, шутка психологов о своем первом декане, уехавшем в Москву в министерство: «ППФ потерял Болотова», — воспринималась именно с тем юмором, на который была рассчитана. Фраза «Филфак потерял Шмелеву», описывающая почти аналогичную ситуацию, как-то не вызывает веселья, потому что это — горькая правда. Это реальная потеря для факультета. Сама Татьяна Викторовна с присущей ей скромностью во всем, что касается ее самой, такого значения себе не придает, и даже не претендует на прошлую свою роль в жизни факультета, хотя все знают, сколь велика она была. Всегда с такой готовностью пишущая о других, Татьяна Викторовна не стала писать «авторских» размышлений о прошлом факультета и определенно просила своих аспирантов не писать статей лично о ней. Редакции пришлось поставить категорическое условие: без отдельной заметки о Шмелевой выпуска не будет.

Умный гений факультета

Когда я, по поводу разных дат, проводила опросы с просьбой указать самую яркую личность факультета, мне в разные годы называли имя Татьяны Викторовны Шмелевой. Видимо, есть доля истины в шутовском звании, данном ей на одном из факультетских праздников: КУСТ, что значит «Кумир студентов». Одно не точно: ею восхищались и продолжают восхищаться не только студенты.

Никто, я думаю, не обидится, если сказать, что Татьяна Викторовна, пока работала у нас, олицетворяла собой лучшие стороны факультета. Ее поразительная работоспособность как ученого, педагога и пропагандиста филологических знаний, качество и глубина всех ее работ, ее курсов сделали бы честь и более титулованному вузу. Счастье, что в свое время она выбрала нас.

Человеческие качества Татьяны Викторовны удивительны. Можно быть авторитетным и любимым преподавателем, оставаясь неэмоциональным и лаконичным. Но Татьяна Викторовна — другой человек. Каждая ее лекция насыщена эмоциями как автора, так и слушателей. Татьяна Викторовна во всех своих выступлениях предлагает не только информацию для мозгов, но и реализует свою склонность к юмору. Замечу по этому поводу, что попутно она тем самым «воспитывает» свою аудиторию, если под воспитанием понимать формирование у человека некоторых желательных качеств. Не думаю, что воспитывают поучения и назидания.

Татьяна Викторовна передает свои научные, педагогические, человеческие принципы легко, облекая серьезное содержание в форму запоминающегося афоризма, которому хочется следовать. Например: «Первые 10 минут вас слушают, а потом только делают вид» (афоризм по мотивам Д.С.Лихачева). Главное, что сама она выполняет заключенные в суждениях «правила поведения»: все знает, что «держат» аудиторию она может не 10, а все 100 и, наверное, больше минут. Правда, она никогда не злоупотребляет вниманием людей. Но слушать ее — удовольствие. В отличие от некоторых лингвистов, которые часто даже о красотах языка говорят блекло и утомительно, речь Шмелевой обладает бесконечным числом интонаций и «животрепещет» примерами. У Татьяны Викторовны настоящий дар слышать своеобразие словоупотребления в самом обыденном речевом тексте.

Я всегда удивлялась ее виртуозному владению жанрами. Нет, кажется, сферы общения, где бы Татьяна Викторовна не могла быть образцом. Я не знаю, тема влияет на человека или человек выбирает тему, но совершенно очевидно, что к Татьяне Викторовне никогда не будет применимо звание «сапожника без сапог». Изучая модусные нюансы текста; она сама прекрасно умеет дозировать «субъективность» своих высказываний и выбирать темы. Говорить о том, что тем у нее неисчерпаемое множество и жела-

ние делиться ими — огромно, говорить это — значит говорить банальности. Если кто-то был лишен личного общения с Татьяной Викторовной или не успел стать ее слушателем в учебной аудитории, то он может прочесть ее многочисленные публикации (кстати, в одном только УЖе Шмелева опубликовала более 50 текстов).

О ее неумоимости могли бы ходить легенды, если бы это не было уже так... привычно для Татьяны Викторовны, которую мы знаем. Посмотрите, сколько она успела сделать за 10 дней своего последнего приезда. Прочитать два спецкурса (для экономистов и филологов); подготовить и провести открытое заседание семинара, посвященное В.А.Белошапковой; прочесть рукопись диссертации и организовать ее обсуждение на кафедре; прочитать доклад филологам о языке города; выступить перед учителями с рассказом о своей программе изучения русского языка в школе; посетить уроки и дать консультации в другой школе; сделать макет газетной полосы «Гуманитарная помощь» и привлечь к сотрудничеству в ней специалистов. Солидный список? А еще масса «внерабочих» контактов, бесед, разговоров и дел.

Это лишь некоторые черты характера человека, который долгое время был «лицом» факультета. И хорошо, что многие знали филфак КГУ именно таким.

А.Сперанская, выпуск 1986 г., преподаватель кафедры русского языка.

Отцы и матери факультета

Самой известной и в то же время самой таинственной фигурой во всем процессе развития факультета является, пожалуй, декан. За время существования факультета на этой должности побывала плеяда талантливых людей. Как уже говорилось, И.И.Литвиненко был с 1981 г. руководителем филологического отделения. Но по существу он исполнял функции декана новорожденного факультета. После трагической гибели Ивана Ивановича деканом стала Р.И.Юшкова (с кафедры истории КПСС), а потом эти функции взял на себя В.И.Петрищев (зав.кафедрой иностранных языков). Одна из его по достоинству оцененных на факультете заслуг в том, что он набрал 15 молодых людей. Правда, их почти всех потом забрали в армию, но все же... какое-то время дамский коллектив был разбавлен.

Некоторое время исполняла обязанности декана З.И.Палиева. А в 1989 г. на эту должность был избран В.В. Денисов. Оставив практическую журналистику, он сделал осознанный выбор. В своей предвыборной программе, которая называлась "Столешница", Владимир Васильевич, в частности, призывал студентов использовать для рисования бумагу или дисплей вместо парт. Но студентам, видимо, что в лоб, что по лбу...

Литвиненко [факультет "на крови"?]

Первого декана очень любили. Дело не в романтизме первых лет и не в трагической гибели этого человека. Дело в том, что Иван Иванович был одним из немногих преподавателей, кто внушал студентам чувство гордости от того, что они причастны к университету, а не развивал у них комплекс неполноценности. Хотя тоже — громко возмущался студенческим невежеством, и любимой фразой его была: "Не надо путать Божий дар с яичницей". Он так искренне переживал, если студенты чего-то не знали! Мог задавать один и тот же вопрос десятку студентов, зато как победоносно ставил "отлично" тому, от кого слышал, наконец, требуемый ответ. Рассказывают, что он, работая в приемной комиссии, вышел покурить и обратился к стоящим абитуриентам с призывом выучить сложносочиненные и сложноподчиненные предложения, потому что многие на этом "валяются". Нервничать так за своих студентов он мог, как никто.

Перипетии старославянского

Отношение студентов к этому предмету, как правило, далеки от симпатии. Однако были некогда исключения. Первому набору его читал человек-учебник Г.А.Хабургаев (т.е. автор учебника). Научив первокурсников кое-чему за две недели, он уехал обратно в Москву. А семинары вел и экзамен принимал И.И.Литвиненко, который был фанатом скорее фонетики, чем старославянского. Поэтому, кто хотел знать язык — прилагал усилия, остальные трепетали перед экзаменом и шепта-

ли: "Погибоша аки обре". Затем старославянский преподавал А.В.Москвин. Он вел его мужественно, преодолевая сопротивление студентов, которые никогда не упускали возможности повеселиться. Когда в лекции про супни Андрей Вениаминович привел фразу из Библии "ПРИШЬЛЬ ЕСИ СЪМО МОУЧИТЬ НАСЪ", студенты принялись хохотать, увидев в этих словах точное отражение ситуации на лекции. Сейчас этот язык наших предков преподает выпускник Чебоксарского университета, аспирант В.В.Колесова — А.В.Михайлов.

Ты помнишь, как все начиналось? Все было впервые и вновь

Если размахивать на эпос, то можно было начать так: это было в то время, когда таксисты отказывались ехать "на гору", уверяя, что город кончился и дальше — только кладбище; когда в "верхнем" Академе стоял один лишь дом среди пустыря и в этом доме жил декан; когда в общежитии №2 жили молодые преподаватели молодого филологического... Да, неплохая получилась бы повесть прошлых лет. Но боязнь впасть в ностальгические воспоминания останавливает и требует другого. Скажем, рассказа о чувствах филолога первого набора, анализа впечатлений студента той поры (не с целью назидания или поучения, а для запечатления мгновений прошлого, так сказать).

Из всего обилия впечатлений выделю два, самых отличительных, на мой взгляд: архитектурное и географическое. Так сложилось, что мы освоили здание университета (тогда это был биохим) свежую донизу, от самой большой аудитории на 4-ом этаже до подвала, где был гардероб. Об этом, может быть, не стоило и упоминать, но, как мне кажется, даже такая маленькая "вертикальность" в отличие от нынешней "горизонтальности", когда все сосредоточено на одном этаже, влияет на чувства человека. Это не противопоставление, а простое сравнение, как человек равнины и человек, выросший в горах. Получалось, что в нашем распоряжении были все четыре этажа, и у каждого был особый "климат". У нас не было своего этажа. Деканат и единственная кафедра находились на 1-ом этаже

в помещении под центральной лестницей, приказы вывешивались на доске около столовой. На втором располагался шикарный, отделанный с иголкой кабинет русского языка и литературы. С этим местом связано многое, ведь оно и задумывалось не как обыкновенная аудитория. Заседания лингвистического кружка трудно представить в какой-либо другой аудитории, так как кружковцы пишу духовную записывали кружкой чая. Основными учебными аудиториями были 3-17 и 3-15, где была самая удобная для работы мебель. Не будем впадать в могущее стать утомительным перечисление помещений. Просто замечу, что статичным, "оседлым" наше положение не назывешь. с каждым годом прибавлялась новая площадь, которую нужно было "осваивать". Может быть, это способствовало нашей подвижности, "лёгкости на ногу". И это уже географический сюжет.

Как мне кажется, мы много ездили и по стране и по краю. По стране — в научные командировки, по краю — по другим делам: практики, колхоз, пионерлагерь (хотя это тоже практика — педагогическая). Конечно, многие поездки мы совершали не собственной инициативе. Чтобы поехать в чужой вуз на конференцию с докладом, надо было преодолеть страх. Это было нелегкой работой научного руководителя. И надо сказать, делали они это успешно. Даже в МГУ им.Ломоносова мы ездили не с чувством приобщиться к их науке, а показать им нашу. Такое

нахальство в то время сыграло свою положительную роль: с мэтрами мы разговаривали без горлового спазма, могли внятно объяснить суть своего исследования. "Разомкнутость" научной географии, внушаемая нам с первого курса ("Вы должны видеть людей, делающих науку"), вошла, мне кажется, в наше сознание и, надеюсь, осталась в нем навсегда. Приведу такое тому подтверждение. Несколько студентов в свое свободное время отправились в Тарту, чтобы лично услышать лекции Ю.М.Лютмана.

Это пришлось предпринять потому, что "гора" не шла к "Магомету". Но надо честно сказать, что "горы" часто шли к нам. Если привести имена людей, приехавших к нам на факультет, то составится солидная "книжная полка": Г.А.Хабургаев, В.П.Кругляшова, А.А.Жук, Е.В.Красильникова, О.Г.Резина, В.Н.Немченко, Л.П.Крысин, Л.Л.Касаткин, В.Н.Турбин, Ю.Д.Апресян... Всех этих людей мы не только с почтением слушали (трепетало в душе все же некое благоговение — куда от этого деться), мы пытались держаться на уровне, думали, о чем бы спросить умного человека? Была у нас еще приятная обязанность: водить уеных гостей по городу, а желающих из них — по столбам. Возможно, экскурсоводами мы были не блустящими, но мы учились.

И вот — уже выучились.

А.Катюшина

Тартуские традиции

Владимир Матвеевич Паперный приехал в наш университет в 1984 г. Приняла его на работу Т.В.Шмелева, зав. тогдашней кафедры русского языка и литературы. Перед приездом он прислал свои тексты — автореферат кандидатской диссертации и два выпуска "Записок Тартуского университета". В Тарту В.М.Паперный публиковался не случайно. Он хоть и москвич, но закончил Тартуский университет и написал диплом под руководством З.Г.Минц "Гоголь и А.Белый", а потом он вернулся в Москву и без аспирантуры написал диссертацию по А.Белому, которую защитил тоже в Тарту. У нас Владимир Матвеевич преподавал русскую литературу 19 — начала 20 века, теорию литературы, стиховедение. Отношение студентов к нему было разное, но для всех было очевидным, что он — один из умнейших людей факультета, его гордость и легенда. Уехал он из Красноярска не по своей воле (хотя?..) и сейчас преподает в университете г.Хайфа (Израиль).

Наши в Праге

В сентябре 1984 г. Г.М.Шленская была командирована в Чехословакию и работала там зам.директора филиала Института русского языка им. Пушкина в Праге. Она обеспечивала контакты с филфаками городов Брно, Оломоуц и Праги, а также отделений русского языка и литературы педфакультетов восьми областных чешских вузов между собой и с советской стороной. Была постоянным автором журнала "Дружба" (Братислава), организовывала конференции по проблемам изучения русского языка и литературы, читала лекции преподавателям вузов и школ. За эту работу Галина Максимовна была награждена большой серебряной медалью Карлова университета и медалью Зденки Ноедлы за укрепление культурных контактов между Союзом и Чехией. В конце 1989 г. командировка закончилась. Чехи были нашими гостями, участвовали во 2-х Славянских чтениях.

Фольклорная песня первого набора филологов с некоторыми сегодняшними комментариями.

А где живу, а где живу?
В сибирском городе на Ка
Есть в этом городе река.
Конечно, мы понимали
свою некоторую исключительность — быть первыми было приятно. В остальном же мы мало отличались от первокурсников любого факультета. И даже иногда с завистью смотрели на физиков, чьи старшекурсники делали та-а-акие Дни физика! Но с самостоятельностью у нас на факультете было все в порядке, и филологи часто были победителями конкурса первокурсников "Прошу слова".

А где учусь, а где учусь?
Да в университете я
И любит кафедра меня.
Последнюю строчку, конечно, не надо воспринимать буквально. Но многие преподаватели нас буквально опекали и даже несколько баловали своим вниманием: они приходили на все наши вечера, проводили с нами массу своего свободного времени и проч.
А кто декан, а кто декан?
Иван Иванович декан.
Преподает он нам истграм
А что учу, а что учу?
Литературу и фольклор.
Перепою я целый хор.
Кто был на выездной фольклорной практике, тот

знает, насколько это захватывающее душу событие. Нам тоже повезло. Мы тоже "заболели" народными песнями. И еще влюбились в студенческий фольклор. Хотя не было кому передать его нам (просто из-за отсутствия старшего курса), но многим песням московских студентов научили нас Т.В.Шмелсва и О.С.Асписова. В одной из песен, кстати, были такие строки: "Покончив курс своей науки, Трудиться честно мы пошли. К рублям рванулись наши руки, Но лишь копейки обрели..." Так что сложной экономической ситуацией для филологов была всегда.

А кто я сам, а кто я сам?
Простой советский филолог.

Назона знаю назубок.
Может быть, особенно хорошо античную литературу мы и не знали, но отношение к ней было самое серьезное. Очевидно, не в малой степени это зависело от преподавателя — О.С. Асписовой, человека с ироничным взглядом на мир: Rideamus ("будем смеяться") ей больше подходило, чем традиционное Gaudeamus.
Комментировала А.К.

ПЕРСПЕКТИВЫ

Воспоминания — дело хорошее, но жить нужно все-таки днем завтрашним. Поэтому поговорим о перспективах.

По словам заместителя декана А.В.Михайлова, перспективы развития факультета формируются по трем направлениям.

УЧЕБНОЕ

Предполагается открытие компьютерного класса, учебной теле- и радиостудии, минитипографии. Увеличится число специализаций, будут открыты новые: “филолог-референт”, “филолог-редактор”, “филолог — русист со знанием английского языка”, “рекламный менеджер”. Будет расширяться обучение студентов-иностранцев (сейчас на факультете учится 3 турка и

1 китайка). Предполагается открытие лаборатории устной речи, кабинета славистики и даже этнографического музея.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ

Факультет ждет дальнейшее открытие аспирантур. Стажирование преподавателей и студентов в других вузах страны и за рубежом. Будут расширяться исследования языка города, диалектов Севера.

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ

Отмечается необходимость укрепления кафедр и создание новых (таких как кафедра зарубежной литературы, кафедра технических средств массовой информации, кафедра истории русского языка, кафедра истории журналистики и др.)

Предполагается разделение преподавания русского языка и литера-

туры для филологов и журналистов (это связано с необходимостью развития специфических форм филологического образования журналистов для максимального приближения специальности “журналистика” к Государственному стандарту).

Активно разрабатывается идея создания факультета дополнительного филологического и журналистского образования как на базе среднего, так и на базе высшего образования.

Из вышеописанного видно, что не все будет воплощено в жизнь в ближайшем будущем. Но чтобы иметь цель и смотреть вперед на 10 и на 50 лет, иногда нужно, как говорит Алексей Валерьянович, просто помечтать.

А.Щербаков

Самые обаятельные и привлекательные Рейтинг—опрос

В день юбилея принято говорить о хорошем. Мы не стали нарушать эту традицию. Решив, что преподавателям и студентам будет интересно узнать друг о друге побольше приятного и радостного, мы провели на факультете своеобразный опрос. Обнаружили и обнаружим, что САМЫЕ—САМЫЕ:

Умники и умницы —

Александр Петрович Сковородников (доктор филологических наук, профессор, академик)

Галина Максимовна Шленская (кандидат филологических наук, профессор КГУ)

Хотя, конечно, по общему мнению студентов, все преподаватели своеобразны и каждый из них умен в той области знаний, которую он преподаёт.

Самый справедливый

Субботкин Дмитрий Александрович (преподаватель кафедры истории литературы и поэтики).

То, что степень справедливости Субботкина превышает оную у других преподавателей, отметило подавляющее большинство студентов. Тут уж ни к чему не подкопаешься: и плюсики в журнале заслужить надо, и “автоматами” жалуется.

Привлекательный и обаятельные

Женский фил-фак приходит в трепет, девушки расцветают, когда на горизонте появляется свет-ясно солнышко Владимир Кириллович Васильев, самый привлекательный преподаватель мужского состава факультета. Посмотришь на него — и душа радуется. Владимир Кириллович усвоил, что говорить со студентами без шутки — труба дело. Результат — его называют еще и САМЫМ ВЕСЕЛЫМ. Спросите любого — на его лекциях очень весело.

Как начнет сказочками да прибауточками сыпать! Эх, славно!

Строгость — сестра таланта

“У него парализующий взгляд”, — заметил один из студентов. Что ж, глава факультета и должен быть строгим. В этом отношении наш декан Владимир Васильевич Денисов идеален: неподступен, сдержан, сух. Идеален рядом с ним и его заместитель, Алексей Валерьянович Михайлов, правда в другом, почти прямо противоположном роде. Короче, студентами любимы оба.

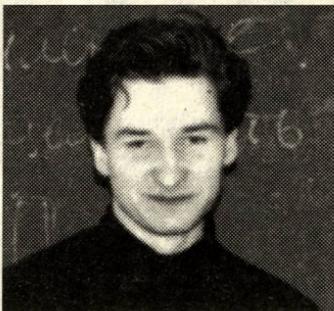
(Надо заметить, что в каждой из перечисленных выше категорий хоть один раз, но были названы имена ВСЕХ преподавателей факультета. Правда зачастую с прямо противоположными характеристиками).

Любимый предмет

Глаза разбегаются от многообразия предметов, изучаемых за пять лет. Но наибольшей любовью пользуется ИСТОРИЯ ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. Наталья Анатольевна Редько настолько эмоционально и интересно преподносит материал, что, ей-богу, на полтора часа забывается обо всем и живешь жизнью героев дальнего зарубежья.

Популярный студент

Когда стипендия? — знает только он. Во сколько старостат? — известно в первую очередь ему. Кто участвует в очередной концерт? — конечно, он. Кто его не знает?! Ведь это наш АНДРЕЙ ЩЕРБАКОВ.

Студент 5 курса. Специализация — филология. Умен. Привлекателен. Ответственен.

А как же женский пол?! — спросите вы. Странный вопрос. Все девушки факультета филологии и журналистики достаточно умны, эрудированы, обаятельны и привлекательны. И все они пользуются популярностью у мужчин. Сомневаетесь? А зря!

Елена Федорова
Марина Грязнова

ЧТО ВАМ ДАЛ ФАКУЛЬТЕТ?

— Думаю, что первое — это умение читать, понимать и ценить тексты, те, которые, естественно, достойны этого. Второе — это умение говорить. Какая-то интеллектуальная культура, багаж... Безусловно — имидж, филологический, неповторимый, сотканный из разных нюансов... Может быть, внутреннюю одухотворенность. И, конечно, мне как лингвисту — открытие языка.

(выпуск 1987 г.)

— Дал образование, которое само по себе ценно. Навыки в самообразовании, толчок к дальнейшему пополнению багажа знаний (как-то по-школьному формулирую...) Приобщил к миру духовности. Я даже верить стала потому что больше стала читать философской литературы. Дал возможность слушать лекции зарубежных специалистов (Жорж Нива), общаться с иностранными студентами.

(выпуск 1996 г.)

— К сожалению, я поступила в университет, имея представление о том, что там должно быть, почерпнутое из рассказов своей сестры, которая окончила Уральский университет. Поэтому большей частью мне не нравились ни обучение на нашем факультете (я говорила себе: “это не университет, а какой-то пед”), ни “студенческая жизнь”, которая в результате мимо меня и прошла, заодно с внеаудиторной научной. Но к 5 курсу во

мне все-таки проснулся вкус к получению знаний. Какой бы ни был, но университет всегда задает горизонты и еще — некоторую капитальность, когда знания должны складываться из синтеза знаний разных сфер. Поэтому самое счастливейшее время для меня — первые несколько лет после университета, когда я имела возможность “добирать” то, что не успела, причём уже зная, что мне интересно.

И все же на самое главное зна-

ние, которое я получила в жизни — веру в Бога — в университете даже намек не было. Можно сказать, религиозные истины утверждались в душе даже вопреки высшему образованию. Поэтому для меня самой загадка — что же все-таки дал университет и факультет? Или он опосредовано “подвел” меня к Истине? Приготовил к тому, что я поняла вещи, которые без гуманитарного образования могла бы не понять?

(выпуск 1986 г.)

ЧЕГО ФАКУЛЬТЕТ НЕ ДАЛ?

— Что касается специализации литературоведение, то у нас в стране этому вообще негде научиться, учебники — то одни и те же, что в Москве, что у нас. Мне сейчас приходится многое восстанавливать, заполнять “белые пятна”. Конечно, хорошо, что были Лозинский, Васильева-Шляпина, это повышает общий культурный уровень. Но зато теоретико-литературоведческими дисциплинами, самой литературой занимались не так много, как хотелось. Медицина еще была... вместо того, что нужно.

(выпуск 1993 г.)

— С полной уверенностью могу сказать, что нам была недодана история. Я ощущаю ис-

торический провал. К тому же наш курс был первый и единственный, у кого не было исторической грамматики.

(выпуск 1987 г.)

— Основ информатики и вычислительной техники, из-за чего мне сейчас трудно работать, пришлось изучать самой. Что касается литературы, так у нас ее почти не было. Все курсы нам читали за 2 недели (это вместо семестра или даже года). У нас говорили, что древние греки и римляне писали два тысячелетия, а мы изучаем за две недели.

(выпуск 1996 г.)

Окончание на 6-й странице

СТУДЕНЧЕСКАЯ Наука Об одном семинаре...

Самый старый семинар на факультете — это семинар “Активные аспекты грамматики”. 11 лет он существовал под руководством Т.В.Шмелевой. А сейчас, после ее отъезда, семинар превратился в ежегодный открытый семинар, который проходит в ноябре. В одном из своих пособий Т.В.Шмелсва заметила, что у всякой профессии есть своя романтика, но в работе лингвиста ее почему-то обычно не видят.

Почему я выбрала именно этот семинар? Ответ прост — им руководила Шмелсва, и этого было достаточно. В семинаре многое удивило: темы, люди, форма общения. Все поразило воображение второкурника. Например, один участник семинара занимался сопоставлением нескольких переводов стихотворения Шелли, причём некоторые из них были сделаны им самим. Другой рассказывал о книге А.Вежбицкой, которую он прочел на английском языке... Звучали имена Шкловского, Якобсона, Лотмана, Турбина, Виноградова и еще не совсем понятные, но магические слова “остранение”, “семантика”, “модус”... На каждом занятии кто-либо выступал с докладом, рассказывал о своей курсовой работе, а затем обязательно следовало обсуждение, и каждый из нас, даже новичок или случайный гость, должен был задать вопрос и высказать суждение. Это всегда давалось особенно трудно. Публика собиралась очень серьезная, и выступающий чувствовал большую ответственность. То-

го, кто легкомысленно относился к делу, не щадили, высказывались резко и откровенно. Многие ушли из семинара почти сразу. “Я не могу понять людей, которые по собственной воле идут к Шмелевой”, — можно было услышать от однокурсников. Словом, на семинаре было то, чего нам так не доставало в университете, — серьезный и глубокий интерес к исследованию, к науке в целом.

Самое сложное началось, когда пришло время писать первую курсовую работу. Казалось, что нужно не только напрячь все силы, но даже постараться сделать больше, чем можешь. Мы очень старались. Хотелось написать что-то особенное, необычное. “Работа выдвигается на Нобелевскую премию” — говорила Татьяна Викторовна, когда притязания ученика достигали невозможного. Много проводили разных опросов и экспериментов, в которых должны были участвовать люди, “лингвистически наивные” — для достоверности результатов. Все признавали, что быть участником семинара трудно, и даже Е.А.Лозинский говорил, что получить “отлично” за курсовую у Шмелсвой — не шутка.

Однако, несмотря на все эти трудности, учеников у Татьяны Викторовны было необыкновенно много. За годы существования семинара его участники защитили около 50 дипломных работ, не говоря уж о курсовых. Что же привлекало в семинаре? Каждый ответит по-своему, но, может быть, это была та самая романтика профессии,

глубина и увлечение исследованием устройства нашего языка, дух которого всегда жил в семинаре благодаря неподражаемой Шмелсвой. Я думаю, мне очень повезло — я была участницей семинара, который воспитывал нас незаметно, но очень верно.

Т.Рудакова, выпуск 1996 г.

...Семинар я выбрал еще в школе. Тогда в моем сознании лингвистика и Шмелсва отождествлялись. Я полагал, что проведя положенный срок в семинаре, я стану весьма квалифицированным лингвистом. Я думал — меня всему научат. Однако все время, что я проучился в семинаре, меня не покидало ощущение человека, которого бросили в море, чтобы он научился плавать. Нужно было писать курсовую — как это делается, никто не объяснил. Другие между тем писали блестящие работы и делали блестящие доклады. Как они этому научились — я не понимал.

Позже я понял и на практике увидел, что Т.В. как научный руководитель прекрасно руководит работой своих студентов по принципу: есть работа — есть руководство, нет работы — нет руководства. Конечно, не обошлось у меня и без “изобретения гениальной таблички” — то был второй важный урок, который я получил от Т.В.: я научился читать. Но самое главное, пожалуй, в том, что для меня просто было удовольствием находиться “под сенью” такого человека, притом в компании, которой, я считаю, могу похвастаться.

Н.Мезин, выпуск 1991 г.

О ШБФ

С 1983 года существует при кафедре русского языка Школа будущего филолога. Инициатором ее создания была Т.В.Шмелева. Она привлекала к чтению лекций школьникам преподавателей, а чуть позже и студентов 4-го курса, которые, уча других, учились сами. Так что Школа учила и тех, и других. Сейчас в Школе, в основном, работают преподаватели, но вход в нее студентам не заказан.

С весеннего семестра 1988 г. студентам разрешено свободное посещение — кроме предметов эстетического цикла, физического воспитания и практики.

На базе филфака создан разговорный клуб на английском языке.

Филологи радиофицировали корпус на Маерчака, 6. Намерены выпускать радиогазету и играть музыку на перерывах. Октябрь 1988 г.

Впервые в истории университета прошла декада зарубежной литературы. Студенты читали доклады на других факультетах университета о Э.Роттердамском, У.Теккерее, Э.Хемингуэе, Гарсиа Лорке, Киплинге. Было устроено театрализованное представление. Ноябрь 1986 г.

Первый курс издал несколько номеров журнала "Аполлонис". Направление — религиозный мистицизм. 1991 г.

В конкурсе на лучшую работу среди молодых ученых и специалистов лучшими оказались работы Л.Подберезкиной, Т.Кадаш и О.Соколовой.

Об одном неповторимом событии

В 1987 году на факультет пришло приглашение с московского журфака. В рамках программы "Помощь национальным меньшинствам" в МГУ приглашали двух студентов. Неизвестно, какие "нац.меньшинства" ждали в Москве, в столицу "добирать образование" отправились лучшие студенты специализации М.Сашенко и И.Рудик, чему немало способствовала Мира Сергеевна Савельева. В Москве наши студенты были в своей группе единственными русскими среди грузин, азербайджанцев, чеченцев, казахов и прочих представителей "нац.меньшинств". Нац.группа училась настолько хорошо, что их повели показывать декану журфака Я.Н.Засурскому. Но когда и в следующий раз в Москву вместо "нац.меньшинств" приехали просто лучшие студенты, в КГУ запросы присылать перестали, и счастливая практика пресеклась.

Филолог-чемпион!

Сейчас это звучит парадоксально, но лет десять назад никто, кроме филфака, не претендовал на звание чемпиона по шахматам. Первым мастером этой игры в КГУ был Иосиф Фейгельсон, студент филфака. Он затмил славу знаменитого Псахиса с юрфака. А Полина Сусикова, выпускница 1984 года, даже ездила на соревнование в Монголию. О.Г.Мешалкин мечтательно вспоминает о спортсменах-филологах. С.Сорокопуд — кандидат в мастера спорта по самбо, А.Кошкин, до самозабвения игравший в футбол. Студенты второго набора были необычайно спортивны. На 1 курсе у них была своя женская баскетбольная команда. Э.Петрова и Л.Подберезкина были первыми филологами, занимавшимися в секции самбо у А.В.Афанасьева. Л.Подберезкина выступала в составе женской сборной университета по летнему многоборью, которая в 1983 г. заняла 2 место в первенстве вузов города.

С 1982 по 1985 гг. сборная команда филфака по шахматам в составе Иосифа Фейгельсона (капитан), Александра Черных, Вадима Алферьева, Сергея Павленко, Лилии Подберезкиной, Ларисы Тереховой-Фоминой занимала 1 и 2 места в университете.

Это лишь несколько ярких примеров из спортивного прошлого филфака.

Первокурсники филфака организовали вечер памяти В.Высоцкого. Весна 1987 г.

Состоялась I итоговая научная конференция преподавателей филфака. Апрель 1987 г.

Студенты филфака начали работу над созданием "Словаря города" и собрали картотеку из более 10 тысяч единиц. 1987 г.

На университетском вечере интернациональной дружбы Алла Станковская и Татьяна Беянина исполнили немецкие шлягеры. Современные английские песни исполнили Виктор Барков и Елена Голубцова.

1982 г.

Литературной студией при университете руководит поэт Роман Солнцев

В газете УЖ впервые опубликована подборка стихов студентов-филологов: Светланы Филипповой, Ларисы Тереховой, Елены Свердловой, Натальи Сангаджиевой, Елены Беяевой.

Проводится конкурс на лучший анализ лирического стихотворения. Интересные выступления у М.Беляцкой, С.Кулинской, Е.Езерской, И.Внукова. 1983.

"Старший курс сосредотачивает свои усилия на том, чтобы была хорошая зачетка, уровень интереса к внеплановым учебным мероприятиям низок по сравнению с младшими курсами (например, к олимпиаде по русскому языку и литературе). Хотя ожидалось наоборот." (Т.В.Шмелева, 1983 г.)

1992 г. Учрежден ежегодный Конкурс Грамотеев.

Февраль 1990 г. Сергей Лукичев выдвинут кандидатом в депутаты горсовета. Светлана Костоусова (2 к.) — кандидат в депутаты Октябрьского районного совета.

Секретарь комитета комсомола филфака Сергей Лукичев исключен из рядов

ВЛКСМ с формулировкой "за антикомсомольскую деятельность" (изменена на

"как проявившего беспринципность"). Причина — подготовка дискуссии

"Нужен ли нам комсомол?" (совместно с Ю.Гумировым) и высказанное мнение, что "выход из рядов

ВЛКСМ — право каждого члена организации". Декабрь 1988 г.

1983 г.

Обсуждение новинок — основная работа литературоведческого кружка. В новинку — поэма А.Вознесенского "О".

В викторине между физиками и лириками "Что вы знаете о Великобритании" победила команда "лириков" (капитан В.Олейников). Было задано около 50 вопросов.

В конце апреля 11 студенток филфака выехали в Харбин на языковую двухмесячную стажировку. 1993 г.

Филологи под руководством А.В.Михайлова провели День славянской письменности и культуры для всего университета. 1994 г.

Первый курс филологов начал издавать приложение к УЖу "Змееньш". 1995 г. В 1996 г. появилось второе приложение — "Метро".

Что только не услышишь! (лекции на филфаке)

— Нормально к пятому курсу читать литературные произведения невозможно.

— Я боюсь принимать экзамен у журналистов. Или журналист ничего не знает, но говорит, или говорит то, чего я не знаю.

— В 19 лет понимать философию — это ужасно.

— Я буду считать, что выполнила свою задачу, если хотя бы вас озадачила.

— Как-то мы отвлеклись. А к чему я все это говорила?

— Я, извините, не врубаюсь в эти новые праздники.

— Лекция очень сложная. Над ней можно только смеяться.

Во время лекции стучится молодой человек, спрашивает:

— Можно Анастасию Б.?

Преподаватель: — А я вам не подхожу?

— Вы знаете, что такое Университет? Университет — это я. И вы тоже. И больше никто. Иногда кажется, что кто-то другой, но это не так.

Виктория Кошкина

На полях конспектов

Достоевского ждала сибирская ссылка в Казахстан.

Жена Гурова много читала, думала, размышляла — вы сразу представляете себе этакого монстра...

Тип героя — бича Горького.

Р.Роллан был в восторге от фигуры Ленина. Потом он разочаровался.

Он для нее, в сущности, муж: приходит, уходит, изменяет...

Адриан Леверкюн захотел новых ощущений и заразился сифилисом. Это, по существу, тип немецкого интеллигента.

Третий курс — вершина духовного роста студента. Это как у детей в 2-3 года.

Сюжет "Пиковой дамы": тройка, семерка, облом и сумасшедший дом.

Как это ни парадоксально звучит, но вы прекрасно понимаете, о чем я говорю.

Женщина — это такое существо, которое тоже думает.

Литература, которую я обзираю...

Он был тиран и убийца, — что поделаешь! — но в душе человек добрый.

Мужчины, как дети, тянутся ко всему радиоактивному.

Самое знаменитое в жизни Сократа — его смерть.

Ф.Лист любил женщин, и женщины любили его, но мечтал он о семье...

У греков не было нравственности. У них был стиль.

Это ведет к тому, что вам через два года не за что будет сесть.

"Растворил я окно" — лирическо-химический романс.

В коридоре пройти невозможно: студенты под ноги падают, как камикадзе.

Мы совершили рефлексию, и нам стало плохо.